

Яфэй, несмотря на недовольный вид Цан Юаня, подошёл и спросил:

— Как ты здесь оказался?

— Амитофо, настоятели Храма Воздаяния за Доброту всегда были людьми из мира рек и озёр. Сегодня я просто представляю храм на банкете старого господина Вана.

Яфэй вспомнил, что настоятель Храма Воздаяния за Доброту был уже на грани смерти, поэтому пригласил Хуэй Сюя.

Они поговорили пару слов и разошлись, после чего лицо Цан Юаня немного просветлело.

Однако непонятно почему, главный герой сегодняшнего дня, старый господин Ван Минчжун, так и не появился.

Уже приближалось время начала банкета, но виновник торжества всё ещё не был виден, и гости начали тихо перешёптываться.

— Шици, пойдёшь позови дедушку поскорее, — распорядился Ван Чунжэнь, обращаясь к своему сыну, и встал вместе с братьями, чтобы извиниться перед гостями:

— Простите, заставили вас ждать.

Все ответили, что это не проблема.

Ван Шици поспешно направился внутрь, но вскоре раздался его крик. Хотя крик доносился из внутреннего зала Сунхэтан, множество людей с острым слухом из мира рек и озёр всё равно его услышали.

Сразу несколько человек вскочили и побежали вслед за Четырьмя Героями Зелёной Сосны, а Ван Чунжэнь, пытаясь их остановить, не смог ничего сделать.

В этот момент стало ясно, что, несмотря на внешний вид богатого дома, семья Ван всё же была выскочкой. В случае происшествия их слуги и служанки застыли как вкопанные и не могли оказать никакой помощи.

Если бы подобное произошло в усадьбе князя, никто не смог бы проникнуть во внутренние покои, так как обученные слуги и служанки обязательно преградили бы путь.

В чрезвычайных ситуациях лучше всего видно, насколько хорошо организован дом.

В конце концов Ван Чунжэнь топнул ногой и сам побежал вглубь дома.

Яфэй же неспеша последовал за ним.

Как только он услышал крик Ван Шици, Яфэй понял, что с Ван Минчжуном что-то случилось. Однако, увидев его, он всё же был поражён.

Убийство — это одно, но даже демоны, которые любят поглощать человеческие желания и погружать людей в пучину страстей, не испытывают особого интереса к мучениям смертных.

Их погружение больше похоже на безумие, вызванное следованием своим внутренним желаниям.

Но Ван Минчжун явно умер после долгих мучений.

Это было делом рук человека, но более жестоким, чем то, на что способны демоны.

Сегодня он должен был быть виновником торжества, одетым в новый шёлковый халат с узором сосны и журавля, символизирующим долголетие, с седыми волосами, собранными в пучок и украшенными нефритовой короной. Это должен был быть его важный день, и он хотел выглядеть достойно.

Но теперь его одежда была изорвана в клочья, пропитана кровью, и почти невозможно было разглядеть её первоначальный цвет. Несколько прядей седых волос спадали на лицо, а корона, хоть и оставалась на месте, уже не могла скрыть беспорядка в его причёске.

Самое ужасное было его лицо, искажённое до неузнаваемости. Даже в его глазах, уже лишённых жизни, можно было увидеть крайнюю боль, застывшую в широко открытом рте, слюне, стекающей по воротнику, и страхе, запечатлённом в уголках глаз.

Его тело было покрыто ранами, словно он подвергся множеству пыток.

Судя по всему, убийца мучил его недолго, так как на стуле, где он сидел, остались следы от ногтей.

Похоже, его тело было обездвижено, но ногти ещё могли двигаться, поэтому на подлокотниках стула остались глубокие царапины, а его ногти были сорваны, и окровавленные пальцы заставляли отводить взгляд.

— Амитофо.

Хуэй Сюй сложил руки в молитве, вздохнул и прочитал молитву «Сутра Перерождения».

Яфэй подумал, что демоны, возможно, не так страшны, как люди, ведь у людей есть ужасающие способы убийства, которые демонам не под силу.

Он отвел взгляд. Внутренний зал был уже переполнен, и каждый, кто видел старика, не мог сдержать крика ужаса. Несколько человек отшатнулись, явно напуганные видом его тела.

Однако люди из мира рек и озёр есть люди из мира рек и озёр, и никто не упал в обморок и не стошнил от ужаса.

Хотя Мэн Хайпин был близок к этому. Он тоже был из мира рек и озёр, но Школа Озёрного Меча была тихим местом, и в их глухом углу не происходило ничего опасного.

Несмотря на шесть лет тренировок, он почти не видел крови.

Яфэй заметил бледное лицо парня, который с трудом сдерживал тошноту, и взглянул на Ван Шици, который первым вошёл в зал.

Ван Шици был перерожденцем. Если в его прошлой жизни Ван Минчжун умер так же, он должен был быть готов к этому и не стал бы кричать от ужаса, если бы не хотел, чтобы люди обнаружили место преступления.

Однако на лице Ван Шици Яфэй увидел настоящий ужас, страх и растерянность.

...Очевидно, в его прошлой жизни этого не произошло.

Но теперь он переродился, и его дед умер в день своего рождения.

Яфэй мог понять его страх. Как перерожденец, Ван Шици, должно быть, чувствовал, что всё под его контролем, и уверенность в знании будущего придавала ему сил.

Но эта картина стала для него громким ударом.

Не всё так просто. Ты переродился, и многое изменилось, а взмах крыльев бабочки может вызвать бурю, которую ты не в силах контролировать.

«Глупая и наивная уверенность», — подумал Яфэй.

Этот перерожденец, кажется, не слишком удачлив.

Если только Ван Шици не был актёром уровня «Оскара», его выражение лица доказывало, что он не имел отношения к смерти Ван Минчжуна.

Даже если бы он играл, ему не нужно было бы изображать настоящую растерянность. Его дед умер, и ему нужно было больше скорби, чем страха.

— Итак, он, вероятно, не убийца, — исключил Яфэй этого неудачливого перерожденца и посмотрел на других.

В этот момент кто-то шагнул вперёд, чтобы остановить Ван Чунъи, который хотел осмотреть тело:

— Не трогайте!

Как старший сын, Ван Чунжэнь был бледен и выглядел испуганным, но Четыре Героя Зелёной Сосны, долгое время жившие в мире рек и озёр, не растерялись.

Ван Чунъи остановился и посмотрел на человека:

— Это Се Ваньцзун, охотник за головами? Пожалуйста, найдите убийцу моего отца!

Его голос дрожал, а глаза покраснели.

В этот момент раздался плач Ван Чунжэня, и в зале воцарилась атмосфера глубокой скорби.

Любой, кто жил в мире рек и озёр, так или иначе находился на грани закона, и немногие могли сказать, что их руки не запятнаны кровью.

Ван Минчжун был таким же. В молодости он был своенравным, и его репутация была неоднозначной, но в зрелом возрасте он стал более великодушным и заслужил репутацию благородного человека, десятилетиями помогая людям и делая добрые дела. Именно поэтому на его день рождения приехало так много людей издалека.

Они пришли не только из-за его репутации в мире рек и озёр, но и из-за его добрых дел и накопленных связей.

Например, охотник за головами Се Ваньцзун, который когда-то получил помощь от Ван Минчжуна, всегда относился к нему с уважением.

Конечно, в Великой Гань не было такого учреждения, как «Шесть Дверей», и Се Ваньцзун получил прозвище «Охотник за головами» не потому, что был стражником или следователем, а потому что он зарабатывал на жизнь поимкой преступников с наградой и редко ошибался.

Иногда его приглашали в качестве консультанта в суд, поэтому Се Ваньцзун видел множество убийств.

— Пожалуйста, не трогайте тело старого господина, чтобы не уничтожить следы, — серьёзно сказал Се Ваньцзун, обращаясь к плачущему Ван Чунжэню. — Раз уездный начальник Ван здесь, нужно быстро вызвать судебного врача. Но, судя по моему опыту, старый господин умер не более получаса назад. Этот дом находится в ущелье, окружённом горами, и если убийца хочет уйти, он не сможет обойти горную тропу за домом. Тропа узкая, и у ворот можно увидеть, кто уходит. Нужно спросить у привратника, видел ли он кого-то.

Он явно был опытным.

Даже люди из мира рек и озёр не рисковали бы заходить в незнакомые горные леса, где опасность могла исходить не только от зверей, но и от неизвестных растений и змей, которые могли быть не менее опасными.

<http://bllate.org/book/15417/1371395>